

ЛЕОНИД АБРАМОВИЧ ВЕНГЕР

ТАЛАНТ УДИВЛЯТЬСЯ И/ИЛИ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ТАЛАНТ (1925 – 1992)

Леонид Абрамович Венгер (1925–1992) – выдающийся детский психолог, прекрасный экспериментатор, создавший теорию развития восприятия ребенка, его познавательных способностей и одаренности, нашедшую свое практическое применение в образовательных программах для дошкольников «Развитие» и «Одаренный ребенок». Им была разработана концепция одной из первых советских диагностик умственного развития детей 3–7 лет, широко используемая до сих пор.

Биография Леонида Абрамовича во многом типична для интеллигенции того удивительно и драматичного поколения.

Он родился 25 мая 1925 г. в г. Харькове. А.Л. Венгер рано потерял отца, который был арестован и затем расстрелян. Его поддержкой и другом на всю жизнь стала старшая сестра, Александра Абрамовна Венгер (выдающийся психолог А.А. Венгер-Катаева). Юношей 17-ти лет Леонид Абрамович отправился на фронт, где был ранен и награжден медалями.

После войны Венгер поступил в Московский государственный университет на философский факультет. Его увлеченность психологией поддерживали преподаватели, выдающиеся психологи А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и другие. Закончив Университет в 1951 г., Леонид Абрамович получил специальность «научный работник в области философских наук, преподаватель ВУЗа» и направился по распределению в г. Ленинобад (ныне

г. Худжент, Республика Таджикистан), где преподавал психологию, логику и литературу в школе, а затем в Учительском институте. Любовь и уважение к литературе и русскому языку, желание привить эти чувства своим ученикам остались у него на всю жизнь. Каждый, кто приносил ему свой текст, получал обратно тщательно исправленные красной ручкой листы и его подробные объяснения, что и почему было переделано. Его литературное творчество, романтические и веселые стихи, эпиграммы, песни, сценарии были обязательной частью любого капустника и просто дружеской встречи.

Еще работая в Таджикистане, Венгер под руководством А.В. Запорожца написал кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам восприятия, заинтересовавшим его в студенческие годы и защитился по теме «Восприятие отношений (на материале иллюзий тяжести и величины)» в 1955 г. Уже вполне сформировавшимся самостоятельным исследователем, он в 1957 г. стал заведующим кафедрой педагогики и психологии в Педагогическом институте г. Ленинобад.

В 1960 г. Венгер переехал в Москву и начал работать в московском Институте дошкольного воспитания АПН СССР, незадолго до того созданном его учителем – А.В. Запорожцем. Здесь он полностью переключился на научную деятельность, которой посвятил как и институту всю свою жизнь. В 1967 г. вышла книга «Восприятие и действие» (в соавторстве

с А.В. Запорожцем, В.П. Зинченко и А.Г. Рузской). А в 1968 г. он защитил докторскую диссертацию, в которой обобщил результаты своих многолетних исследований развития перцептивных действий ребенка с первых месяцев жизни и до конца дошкольного возраста. Год спустя он стал заведующим лабораторией возрастной психофизиологии. В этом же, 1969 г., вышла в свет монография «Восприятие и обучение», подготовленная на основе материалов диссертации и ставшая образцом научного исследования в детской психологии, выполненного с позиций культурно-исторической концепции и теории деятельности. В нее вошли и исследования, проведенные первыми ученицами автора — ныне известными специалистами в области психологии развития Т.В. Лаврентьевой и В.В. Холмовской.

Книга «Восприятие и обучение» подвела итог первому этапу исследований Л. А. Венгера

и сотрудников его лаборатории, которые обеспечили экспериментальное обоснование гипотезы А. В. Запорожца о культурно выработанных сенсорных эталонах, опосредствующих человеческое восприятие. Были выделены и изучены ранние формы «предэталонов» (двигательных, а позднее — предметных), специфичные для младенческого, раннего и дошкольного возрастов.

Тщательно продуманные и блестяще проведенные эксперименты позволили проследить путь формирования различных перцептивных действий. Сначала — развернутое практическое действие: например, конструирование фигуры сложной формы из отдельных фигурок, соответствующих сенсорным эталонам (квадратов, треугольников и т. п.). Затем — сокращенное действие: ребенок прикасается к нужным фигуркам, но не перемещает их, а «конструирует» фигуру в зрительном поле, последовательно перемещая взгляд с одной детали на другую. Потом и прикосновение к нужным элементам становится излишним. И, наконец, действие превращается в чисто перцептивное: ребенок зрительно расчленяет фигуру на элементы, не нуждаясь в том, чтобы они были представлены материально. Только на этом этапе, когда действие полностью интериоризировано, появляется полноценное восприятие сложной формы. Аналогичным образом была прослежена интериоризация действий, обеспечивающих восприятие величины, цвета (соотнесение цвета реального предмета с эталонными цветами спектра) и других внешних свойств предметов.

В 70-е гг. круг учеников и сотрудников Л.А. Венгера в лаборатории психологии дошкольника (как она стала называться) существенно расширился. В него вошли, Р.И. Говорова, О.М. Дьяченко, Т.С. Комарова, К.В. Тарасова и другие. Годичная командировка Леонида Абрамовича на Кубу привела к появлению целой плеяды его учеников и в этой стране. Впоследствии их общение про-

Леонид
Абрамович
ВЕНГЕР

исходило благодаря научной переписке и отдельным поездкам Л.А. Венгера на Кубу и кубинских психологов — в Москву. Привлечение новых сотрудников дало возможность развернуть два больших цикла исследований, существенно расширивших изучаемую область.

Первый из них относился к целенаправленному формированию сенсорных способностей. Его результаты представлены в книге «Генезис сенсорных способностей» (1976). В ней собраны исследования, представляющие общие принципы и конкретные методики формирования разнообразных способностей. Это чувство музыкального и изобразительного ритма, способность к зрительной оценке пропорций, к восприятию перспективных изменений формы и величины предметов, к регуляции движений руки при рисовании.

Таким образом, было доказано, что восприятию можно и нужно учить, тогда так называемые специальные способности перестают быть достоянием отдельных одаренных людей (музыкантов, художников, архитекторов, дизайнеров) и становятся доступны каждому ребенку. Методики не оставались атрибутом научных монографий: они облекались в форму дидактических игр, включались в программу воспитания в детском саду и направлялись к своим непосредственным адресатам — детям.

Другой цикл исследований, проводившихся в тот же период, был посвящен разработке диагностических методик для дошкольников. В те годы в Советском Союзе это была новая и весьма модная область исследований. Запрещенная в 1936 году постановлением ЦК ВКП(б), она все еще не была официально разрешена. Употреблять слово «тесты» было нельзя. Вместо него использовалось более нейтральное выражение «диагностические методики». А потребность в них была очень велика: многие дети не справлялись с возрастающей учебной нагрузкой и в школе, и в детском саду. Нужны были инструменты для

выяснения причин, мешающих ребенку овладеть программой.

Проще всего было бы перевести (при необходимости слегка переработав) тесты, разработанные на Западе, где не было таких ограничений. Однако они страдали таким количеством недостатков, что этот путь казался не слишком перспективным. Как раз в те годы в США и других западных странах развернулась массированная критика существующих тестов. Их малая состоятельность доказывалась в десятках, если не в сотнях исследований. Зачем переводить западные тесты, оказавшиеся неудачными? Лучше разработать свои, более удачные — и пусть *они* переводят нас. Такова была логика Л.А. Венгера и возглавляемой им лаборатории.

Тому, кто сталкивался с разработкой, апробацией и стандартизацией тестов, не надо рассказывать, какая это кропотливая и трудоемкая работа. Поэтому скажем только, что за несколько лет под руководством Леонида Абрамовича был проделан огромный труд, приведший к созданию тщательно апробированной и стандартизированной тестовой системы для дошкольников. Книга «Диагностика умственного развития дошкольников» (1978) давно стала библиографической редкостью, а представленными в ней тестами и сегодня широко пользуются во многих странах мира. Диагностическая система, разработанная в лаборатории Л.А. Венгера, оказалась лишена многих недостатков, свойственных западным тестам. Она позволяет выявлять уровень сформированности различных видов перцептивных и интеллектуальных действий, складывающихся на протяжении дошкольного возраста. Но главное ее достоинство в том, что она не только обнаруживает имеющиеся отклонения в развитии, но и четко указывает пути их преодоления.

Во второй половине 70-х гг. под руководством Леонида Абрамовича началась разработка новой проблематики. Возглавляемый им коллектив задался целью выявить механизмы формирования общих познавательных способностей. Эта работа, продолжавшаяся и

в 80-е гг. стала наиболее весомым вкладом научной школы Л.А. Венгера в психологию развития. Теперь уже речь шла не только о сенсорном воспитании, имеющем хотя и важное, но все же ограниченное значение, а о формировании базисных способностей, служащих основанием всего умственного развития ребенка. К этому времени уже оформились основные положения концепции Л.А. Венгера. Согласно его представлениям, основой формирования познавательных способностей служит наглядное моделирование. Несколько огрубляя, можно сказать: способный ребенок отличается от неспособного умением представлять себе самые разные объекты и явления в виде моделей, т. е. в обобщенной и схематизированной форме. Моделированию ребенок учится в дошкольных видах деятельности: рисовании, игре, конструировании из кубиков. Однако при таком стихийном самообучении лишь немногие дети достигают высокого уровня развития умственных способностей. Чтобы сформировать их у всех детей (или хотя бы у большинства), надо построить целенаправленное и последовательное обучение детей моделированию. Материалом для этого будут служить те же самые виды деятельности, но обогащенные специальными заданиями и сопровождаемые широким использованием моделей и схем.

Выдвинутая гипотеза проверялась в полевом эксперименте. Основной задачей Леонида Абрамовича и его сотрудников стала разработка целостной системы дошкольного воспитания, направленной на развитие способностей ребенка. Раньше лишь отдельные созданные в лаборатории методики включались в массовую программу детского сада. Теперь была поставлена задача создать свою собственную полную программу, построенную на новом понимании принципов умственного развития дошкольника.

В результате исследования, проводившегося в детском саду с двумя «поколениями» детей (начиная с трех- и до шестилетнего

возраста), выдвинутая гипотеза о природе умственных способностей полностью подтвердилась. В 1986 г. увидела свет книга «Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания». В ней представлена разносторонняя программа образования дошкольников, направленная не на то, чтобы снабдить их знаниями, умениями и навыками, а на их подлинное *развитие*, на формирование способностей. Практический эксперимент, проведенный в массовом детском саду, доказал: дети не рождаются способными или неспособными. Овладение действиями наглядного моделирования приводят к развитию общих способностей. Если правильно строить их умственное воспитание, способными становятся все (или, во всяком случае, почти все) дети. Разумеется, эту систему развития детских способностей можно реализовать и в условиях детского сада и семейного воспитания. Набор игр и заданий, был представлен в серии книг для родителей «Домашняя школа мышления» (1982–1985), а также в пособии «Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста» (1989), ставших настольными книгами многих методистов детских садов и родителей.

В последние годы жизни Леонида Абрамовича возглавляемый им коллектив, который продолжал расширять поле своих исследований. Созданная ими система развития детских способностей давала прекрасные результаты, но пока еще это была лишь экспериментальная программа. Она проводилась всего в одном детском саду при постоянном участии целой научной лаборатории. В дальнейшем на ее основе были разработаны методики, доступные любому грамотному воспитателю. Так родилась программа «Развитие», география использования которой протянулась в России от Калининграда до Южно-Сахалинска. Ее модифицируют и используют в Британии, Испании, США, Финляндии, Литве, Латвии,

Украине, Молдавии, Казахстане и многих других странах. В 1996 г., уже после смерти Леонида Абрамовича Программа в новой редакции его блестящей ученицы, О.М. Дьяченко, была удостоена Премии Правительства Российской Федерации в области образования, став единственной дошкольной программой, получившей такую высокую награду.

Началась работа по изучению феномена детской одаренности. Обладают ли одаренные дошкольники какими-либо качественными отличиями от остальных детей или просто те же самые способности достигают у них особо высокого уровня развития? Существует ли «рецепт» воспитания одаренности? Каковы родители одаренных детей? Как организовать образовательную работу с одаренными детьми? Еще множество теоретических и практических вопросов предполагал решить Леонид Абрамович, создавая группу для одаренных дошкольников в конце 80-х гг. Он не только продумывал концепцию отбора и работы с одаренными детьми, но и принимал активное участие в практической деятельности: беседовал с воспитателями, подбирал детский сад, ходил на экспериментальные занятия, правил планы и конспекты будущей программы. К сожалению, результатов этого уникального для нашей страны эксперимента он не успел увидеть. Программа «Одаренный ребенок» (1995) и книга «Одаренный ребенок» (1997) были опубликованы после его смерти. Лонгитюдное наблюдение доказало правоту его концепции. Дошкольники, посещавшие созданную им группу для одаренных детей, на протяжении всего обучения в школе оказались в числе наиболее успешных учеников, и далее демонстрировали высокие достижения.

Еще один вопрос, поставленный Л.А. Венгером в конце 80-х гг., имел общее теоретическое значение. Как соотносятся в развитии ребенка образные формы познания с речью, с овладением языком? Исследования, посвященные этой теме, были собраны в книге

«Слово и образ в решении познавательных задач дошкольниками», вышедшей уже после смерти Леонида Абрамовича в 1996 г.

Венгер не только руководил лабораторией, сам участвовал в проведении экспериментальных исследований, но и был прекрасным руководителем и организатором. Собрав вокруг себя талантливых сотрудников, он создал в лаборатории особую атмосферу творчества, которая буквально захватывала всех, кто с ним общался. Даже обычные заседания проходили настолько насыщено и эмоционально, что посторонние люди, приглашенные на них, были захвачены накалом страстей. Дух лаборатории характеризовался интересом не только к науке, но и к различным сторонам культуры, без которых Леонид Абрамович не представлял себе научной жизни. В лабораторию приходили видные ученые, философы, артисты, режиссеры, поэты, писатели и др. Двери его кабинеты были открыты для изобретателей, создателей новых теорий, и просто для тех, кто хотел с ним поговорить. Его обаяние, артистизм, искренний интерес к людям, научная щедрость и эмоциональность мало кого оставляли равнодушным.

С такой же отдачей Венгер относился к педагогической деятельности, которую любил и считал чрезвычайно важной. Он многие годы (с 1972 г.) преподавал в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина на факультете дошкольного воспитания, а затем и в МГУ им. М.В. Ломоносова на факультете психологии. Он блестяще читал лекции, на которые всегда приходил множество студентов (часто с других факультетов и курсов), аспирантов, преподавателей и просто людей, интересующихся проблематикой детской психологии. Леонид Абрамович писал и редактировал учебники и пособия для студентов педвузов и педучилищ, многие из которых сохраняют свою актуальность и по сей день.

Научная школа Венгера существует и сегодня как в России так и за ее пределами. Книги Леонида Абрамовича и его сотрудни-

ков переведены на немецкий, английский, испанский, японский и другие языки. Идеи Венгера продолжают развиваться его учениками, сотрудниками, последователями в Центре воспитания и социальной психологии при Институте исследований детства, семьи и воспитания РАО, на кафедрах дошкольной педагогики и психологии, социальной психологии развития МГППУ, в основанном им Детском центре «Развитие», который носит теперь его имя, а также во многих научных и образовательных учреждениях. Для популяризации идей и работ Л.А. Венгера в МГППУ с 2012 г. учреждена

именная стипендия для студентов и открыта мемориальная аудитория.

«Живучесть» школы Л.А. Венгера определяется сочетанием глубоких теоретических идей и тщательных экспериментальных исследований с практическими разработками, сохраняющими высокую актуальность и сегодня.

Авторы выражают благодарность Бурлаковой И.А. за помощь, оказанную при подготовке статьи.

*А.Л. Венгер,
Н.С. Денисенкова*